

ПОПУТЧИКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛЕГ МЕХАНИК

18+

Олег Механик

Попутчики

<https://litres.ru/74318387>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор-любитель получает предложение принять участие в литературном челлендже. Вместе с неизвестными ему соавторами он должен написать роман. Предлагаемая завязка: он водитель, который на своём пути подбирает попутчика. Этот попутчик (или попутчики) и будут его соавторами. Водитель определяет время, место, условия, локацию. Попутчики могут изменять ход истории.

Роман должен быть написан в короткие сроки. Это три сессии по восемь часов. Во время сессии соавторы в режиме онлайн пишут текст и монологи, передавая друг другу ход. Между ходами не допускается длительного разрыва.

Вступая в игру ГГ начинает сомневаться, что сможет выдержать долгие часы мозгового штурма. Но он и не подозревает, что станет для него главной проблемой. Сможет ли он справиться с психологическим напряжением, которое будут создавать попутчики, ведь все они окажутся непростыми личностями.

В какой-то момент ГГ понимает, что это не он выбирает своих попутчиков, а они выбирают его.

Олег Механик

Попутчики

Попутчики 02.11.2025

Дождь! Проклятый дождь не унимался ни на секунду. Он швырял воду вёдрами на лобовое стекло, так что щётки дворников, натужно стонали, с трудом сдвигая десятки литров жидкости. Вода была повсюду: с боков, снизу сверху. Создавалась ощущение, что он управляет подводной лодкой. Водопадные каскады затрудняли видимость, да что там затрудняли. Он видел перед собой только мерцающую, живую пелену чем-то напоминающую прозрачный чайник с диодной подсветкой в котором закипает вода. Тупой нос внедорожника резал серые волны, будто киль черного катера. Фары освещали только этот водяной кокон. Фары! Слава богу их не выжгла эта проклятая молния. Остаться без фар, все равно что без глаз. Остаться без фар - значит остановиться; остановиться - значит погибнуть. Пустая дорога, без единой встречной машины, вокруг чёрный непролазный лес. Там полно голодных зверей. Не менее голодные и страшные звери преследуют его. Может быть на какое-то время они отстали, или потеряли его след. Может быть они остановились, чтобы перевести дух и получить приношение. Но это значит только то, что уже через мгновение они пустятся в погоню с новыми силами. Они не оста-

новятся - он тоже. Ему осталось только бежать, бежать до последнего, ему осталось только прищипоривать табун, скрывающихся под огромным капотом, лошадей. Лжеец прекрасно знал, что мир, это не только страшные звери. Он знал, что в этом мире есть добрые и честные, где-то в этом мире есть солнце, есть счастливые семьи, есть нормальные честные дела. Но он выбрал другой мир. Хотя... Он ли его выбирал? Была ли у него такая возможность? Может ли человек выбирать на какой стороне сил он окажется, где родится: на экваторе, или на Северном полюсе; умным ли он родится, или глупым; в семье академиков, или алкашей; родится ли он честным или сразу лживым. Лжеец был уверен, что он был таким с самого начала. Он врал столько же, сколько помнил себя. Наверное, сначала это было что-то безобидное, вроде сочинения правдоподобных историй, мелкого обмана родителей, друзей, учителей. Все дело в том, что Лжеец с самого начала не знал, зачем он это делает. Доставляет ли ему удовольствие то, что он врет на ровном месте, врет без причины, врет, когда нет никакой необходимости врать. Только позднее, уже в сознательном возрасте Лжеец понял, что его лживость это врождённый дефект, такой же как заячья губа, или косоглазие. Кстати от того и другого можно избавиться. Легче избавиться от внешних, явных дефектов, чем от каких-то скрытых и непонятных. Ну к какому доктору ты обратишься с этой болезнью и вообще, кому сможешь в этом признаться? Лжецу ниче-

го не оставалось как жить со своим дефектом. Со временем он его даже монетизировал. Лжец мечтал бы зарабатывать деньги любым другим способом, но у него был только этот навык. Сомнительный навык, который не даёт тебе построить отношения, отворачивает от тебя друзей и близких. Сомнительный навык, который рано или поздно заведёт тебя в лесные дебри.

Сказать, что неприятности начались внезапно было бы неверно. Они уже давно шли с ним бок о бок, но в последнее время стали прибавлять, нарастать как снежный ком, чернеть, как появившаяся на горизонте грозовая туча. Мысль о том, что неприятности подошли к апофеозу появилась в тот момент, когда машина пересекла черту отделяющую мокрый асфальт от сухого. Если бы он не несся с запредельной скоростью, то заметил бы, что это была даже не черта, а целая стена - стена дождя. Джип врубился в эту стену на полном ходу. Лжец почувствовал удар и шум, точно машина упала в воду с пяти метров. "Вот оно". Эта крутящаяся в голове лжеца фраза означала одно: мир слетел с катушек. Тут же, будто в подтверждение этой мысли, лобовое стекло вспыхнуло, и он на секунду ослеп. Очнувшись через мгновение, Лжец ощутил дрожь во всем теле и клцанье собственных зубов. Сведенная судорогой нога, вдавила педаль в пол. Теперь Лжец убегал ещё и от молнии, и, судя по показаниям спидометра, у него был шанс. Кстати о спи-

дометре. Он оказался единственным светящимся прибором на панели после удара молнии. Часть панели, включающая навигатор и мультимедиа, потухла. Лжец пару раз шлепнул ладошкой по большому экрану, понятно безуспешно и тут же забыл про эту неисправность. Двигатель продолжал урчать, колеса крутиться, а фары светить, и это на данный момент было важнее навигации. Так ему казалось полчаса назад, контуженному, напуганному ударом молнии. Сейчас, летя по ведущей в неизвестность дороге, Лжец думал, что возможно, на первой же развязке он мог свернуть не туда. Чтобы из трех возможных направлений интуитивно выбрать правильное, нужно быть либо удачливым, либо хранимым кем-то свыше. Лжец не был ни тем, ни другим, поэтому, продолжая давить на газ, чувствовал, что сознательно проваливается в глубокий тоннель, из которого, возможно не сможет выбраться.

Отсутствие встречек говорило о том, что дорога либо заброшенная, либо ведёт в тупик. Теперь Лжецу оставалось только проверить свои догадки, он давил на педаль, пытаясь разглядеть свет в конце этого бесконечного залитого водой тоннеля. Внезапно фары прогрызли в мутной темноте какое-то жёлтое пятно. Оставляя его далеко позади Лжец думал, что это может быть. Через несколько секунд, обрывочные мысли и ассоциации собрались в кучку. Человек! Это был человек в жёлтом дождевике! Человек, посреди всего этого хаоса из бликов молний, стены дождя и непрогляд-

ного леса. Лжец ударил по тормозам так, что машину едва не развернуло. Он включил заднюю скорость и полетел по утопающему в воде асфальту уже в обратном направлении. Никогда в своей жизни Лжец не был так рад человеку. Он поймал себя на мысли, что радуется человеку просто как особи, словно увидел этого человека где-нибудь на Марсе. На тот момент ему было все равно кто скрывается под жёлтым дождевиком, мужчина, или женщина, ребёнок или старик. В эпицентре разбушевавшейся стихии, у черта на куличках, с отключенным навигатором и магнитолой, голоса из которой хоть как-то могли развеять эту черную пустоту, Лжец почувствовал себя тотально одиноким. Да, он может называть себя одиночкой, но чтобы настолько! Все-таки присутствие людей ему необходимо. Он не развернул машину, хоть и успел удалиться от объекта на добрую пару километров, и гнал задом наперёд с максимальной для задней скорости ходом. Обернутая грязевыми бурунами машина мерцающим вихрем вернулась к одинокому жёлтому пятнышку. Человек за умытым дождём стеклом, казался совсем маленьким. Впрочем, на фоне огромного джипа, стометровых сосен и бушующей природы, даже великан может показаться карликом. Незнакомец в жёлтом дождевике подбежал к машине и открыл дверь, впуская в салон ветер, шум и сырость.

- Залазь! - крикнул Лжец незнакомцу. Тот проворно вско-

чил на подножку, шумно хрустя полиэтиленовым дождевиком уселся в кресло, хлопнул дверью. Стекающая по пластиковым складкам вода, заливала кожаное кресло, с капюшона текла струйка воды, на кончике носа повисла жирная капля. Нос, это всё что было видно испод капюшона. Лжеец смотрел на незнакомца, ожидая, когда он наконец-то соизволит снять капюшон. Ему не терпелось увидеть лицо своего нового попутчика. Тот начал стягивать с головы полиэтиленовую накидку и делал это медленно, словно иллюзионист, обнажающий скрываемый под пологом интригующий трюк. Наконец-то взору Лжеца предстало лицо незнакомца.

Солдат:

Это был мужчина двадцати пяти тридцати лет. У него были смолянисто чёрные волосы и большие зелёные глаза. Аккуратно постриженная черная борода окаймляла пухлые, похожие на сердечко губы.

- Николай! - произнёс незнакомец твердым басистым голосом и протянул водителю руку. Задравшийся рукав дождевика обнаружил манжету дорогой сиреневой сорочки и золотой браслет швейцарских часов.

Лжеец:

Вместо того, чтобы ответить на приветствие, Лжеец достал из бардачка бумажную салфетку и вложил её в про-

тянутую руку незнакомца.

- Вытри лицо, - процедил он, с трудом скрывая недовольство. Ему сразу же не понравился этот тип. Радость от встречи с единственным, обнаружившимся в этом катаклизме человеком, будто смыло, стекающей с его дождевика водой. Глядя на то, как незнакомец аккуратно, будто пытаясь испортить макияж, промакивает салфеткой лицо и бороду, Лжец осознавал, что перед ним тот самый тип людей, которых он больше всего ненавидит. Это кукольное лицо, эти неживые рубиновые глаза, этот противный сладковатый запах дуов. Бородка была настолько лощеной и аккуратной, что больше напоминала интимную стрижку, а пухлые чуть подкрашенные губы неоднозначно говорили, что стрижка женская. Весь вид незнакомца вызывал у Лжеца отвращение. Его затопило с первого взгляда, когда он увидел эту безупречную подкачанную фигурку, лоснящиеся розовые щёчки, измазанные дерьмом глянцевого ботинки. Лжец сразу осознал причину этой неприязни. Забравшийся в его машину человек был похож на тысячи таких же, тех, что каждый день рекламировали очередную чепуху с экрана смартфона, или пестрили на витринах и билбордах. Это был типаж, который не устаёт тиражировать искусственный интеллект. Как сюда занесло этого Кена?

- Куда тебе? - спросил он, брезгливо глядя в бушующий за

стеклом штурма. Незнакомец пробурчал что-то невнятное, вроде названия города, но Лжецу это не было важно. Он все равно не знал этих мест.

- А сколько отсюда до города? - задавая этот вопрос он в первый раз посмотрел на незнакомца в упор.

Солдат:

- Около пяти километров... - Николай пронзил водителя зелёным, похожим на луч сканера, взглядом. Он мгновенно понял, что человек за рулём не из тех, кому следует доверять.

- Может поедет уже? - небрежно произнёс он.

Лжец:

- Я тебе не таксист! - спокойно ответил Лжец. - Поеду тогда, когда посчитаю нужным. Сначала я хочу прояснить все на счёт тебя. Мне нужно понять, стоит ли брать тебя с собой?

Солдат: - Но ты уже взял! - Николай широко улыбнулся, демонстрируя два ряда безупречных виниров. - Неужели ты захочешь попробовать выкинуть меня в дождь? Хочешь попробовать? - говоря последнюю фразу, Николай засунул руку в отворот дождевика.

Лжец:

- Что достанешь пушку и попытаешься меня застрелить?

лить? - ухмылялся Лжец - Интересно, откуда ты вытащишь пистолет, неужели из своих "Спидо"? Тогда это должно быть что-то жутко короткоствольное. - Теперь он уже откровенно хохотал над раскрасневшимся, отчаянно шуршащим полиэтиленовыми обшлагами дожжевика пассажиром. В одно мгновение он схватил его, вытряс из дожжевика, будто конфету из фантика, накинул полиэтиленовый рукав на толстую шею, и затянул его удавкой.

- Нам с тобой не по пути! Ты понял? - угрожающе шипел он в синее лицо. - Как ты оказался в лесу, придурок? В костюмчике за тыщу баксов, в швейцарских котлах и глянцевах ботиночках. Что ты делал в этом прикиде здесь, в жопе мира? Кого ты хочешь удивить своей пидерастической бородкой и нарисованным торсом? Ты, отпрыска GPT чата? - С каждой произнесенной фразой Лжец делал оборот кисти, наматывая на предплечье и тем самым затягивая пластиковую удавку. - Пять километров до города?! За полчаса я не встретил ни одной машины, ни одной живой души! Ни одно-ой! Ты не в счёт, жалкая подделка- Лжец чувствовал как скрученный в струну полиэтилен прорезает шею. Ещё пара оборотов кисти и голова незадачливого пассажира слетит с его плечей и закатится в нишу под дверь. Он отпустил удавку, сгреб в охапку безвольное тело, которое походило теперь на мешок с мусором, распахнул дверь. - Нам не по пути, дерьмо! - Лжец повысил голос, перекрики-

вая ворвавшийся в салон шум стихии. - Не по пути! Передай это всем своим. Таким же жалким убищным клоунам как и ты. Пшел на хуй! Лжец сделал толчок и бесформенное тело выкатившись из салона, шлепнулось в лужу.

Долблю по клавише с точкой так, что она едва не проваливается в корпус ноута, хлопаю крышкой, вскакиваю с кресла. Нужно сделать пару кругов почёта вокруг стола, чтобы успокоить нервы. Ну почему... Почему в очередной раз ко мне подсаживается какое-то убище. Нет, нужно выходить. Хватаю пачку, вытрясаю маленькую сигарету. Кончик пламени нервно дрожит, запаливая пересушенный табак. Вдыхаю дым полными лёгкими, как пловец, решивший хапнуть воздуха. Довели блядь, ещё одна внеплановая сигарета. Сейчас будет внеплановая чашка кофе. Да что там кофе, может и внеплановый стаканчик вискаря. А дальше, вуаля, внеплановый запой. А все ведь так хорошо начиналось. Я почти перестал пить, выкуривал по десять сигарет в день и выпивал всего по одной чашке кофе. Мне казалось, что все приходит в норму. Со старта игры я стал спать аж по пять часов. Да это не так много, но и не два часа урывками, как раньше. Я был на подъеме, я прекрасно сделал свою часть работы, чем порадовал Модератора. Две недели у меня было прекрасное настроение, я почти не пил, я просыпался со стояком. Две недели я лелеял свою мощную завязку, перечитывал её миллион раз, вживался в образ, срастался с ним. Две недели я был в сладостном предвкушении, ожидании чего-то свеже-

го, суперинтересного, чего-то, точнее кого-то. Но потом по истечении этих двух недель, моё хорошее настроение пошло на убыль. Я стал понимать, что все не так просто. Что там, за стеклом экрана, так же, как и в жизни нет выбора. Даже в игре тебе встречаются одни лишь гребаные ушлепки.

Огненным шаром мечусь по квартире в поисках хоть какого-нибудь занятия. Открываю и тут же закрываю холодильник, сгребаю с кровати искомканное, неделями не стиранное белье, пихаю его в машинку; трясущимися руками открываю пакет с кофе, высыпаю зерна в бункер кофеварки. Мне нужно занять своё внимание хоть чем-то, отвлечь себя любой работой, лишь бы не смотреть в сторону крайнего левого шкафчика в кухонном гарнитуре. Даже мельком брошенный в ту сторону взгляд будет означать, что я пропал. Ноги сами понесут меня к шкафчику, правая рука распахнет дверцу, левая тут же схватит за горло первую же попавшуюся бутылку и без привычного тремора с холодной расчетливостью плеснет в стакан желтоватой жидкости. Дальше дело за малым: сначала я буду медленно, будто нехотя, потягивать из стаканчика, набирать обороты, а потом... Теснящиеся в шкафчике бутылки будут покидать его одна за одной, пока бар не опустеет. В этот раз их собралось аж пять штук: Пять бутылок марочных крепких напитков, имеющих в сумме кучу звезд, старше меня по суммарному возрасту. Мне редко удаётся собрать такой Джек Пот. В силу вредной привычки, подаренные бутылки не переживают в баре и од-

ной ночи. "Заключённый Джек Дэниэлс, выходите из камеры с вещами. Вы приговариваетесь к высшей мере, а именно, ваше содержимое будет выхлестано и уже через несколько часов предано унитазу!". Ну уж нет, блядь! В этот раз я не дам слабину. Включая кофеварку, ищу очередной объект, на который можно воздействовать. И снова на глаза попадает-ся ноутбук. Этот черный ящик не даёт мне покоя, впрочем, эта лучшая альтернатива белому ящику с жидким содержимым, которое, как следствие может уложить тебя в красный ящик. Открываю крышку, которая от постоянных нервных хлопков начинает опасно поскрипывать. На голубом экране, под моим последним сеансом рдеет жирная надпись.

"Участник с ником" Солдат"выбыл".

Никто и не сомневался. Рот кривится в садистской улыбке. За последние несколько дней я отправил в мусорную корзину, по крайней мере с десятков незадавшихся попутчиков. Как их там: "Киллер", "Голодная рысь", "Снежная королева", "Пират", "Снежинка", блин, всех и не помнишь. Впрочем все эти "Снежинки", "Гладиаторы", "Принцески", "Нарциссы", "Лотосы" и прочие лютики и незабудки, походили друг на друга, как покерные фишки. Плоские, одноцветные, пластиковые, говорящие киношными фразами, они мне очень быстро надоедали. С первыми я ещё возился, точнее возил их по лесам и полям. Мы форсировали с ними

понтонные переправы, застревали в балках, утопали в болотах, бросали на капот огромного лося и едва не попадали в лапы к медведю. Нас преследовали вооружённые гопники на ржавой девятке, нас протаранил огромный кабан, пробивший клыками дверь. И во всех этих приключениях не было заслуги моих попутчиков. Они просто протирали жопами кожаное кресло, бросались постами из "В контакте" и в лучшем случае "многозначительно молчали". За всеми этими штампованными образами, заюзанными фразами, заимствованными у древних философов и киношных героев, я не видел ничего настоящего. Это были фальшивки от и до. У фальшивки не может быть своей интересной истории, не может быть собственной драмы, трагедии. Фальшью я и так сыт по горло, от неё то я и хочу если не полностью избавиться, то хотя бы частично освободить свою жизнь. Эта фальшь привела меня к краю, к тому, что я сейчас из себя представляю, она привела меня в игру.

В правом верхнем углу бирюзового поля мигает конвертик. Письмо. Здесь я получаю личные сообщения только от одного человека. Навожу курсор на конверт, безжалостно рву его, пробегая глазами обнажившийся текст.

"Ты слишком нервный! Нужно быть чуточку толерантнее, иначе у нас ничего не получится!"

Сообщения Модератора всегда короткие. Они напоминают инструкции, написанные на спинке кресла в самолёте. Читай внимательно и соблюдай.

"Мне просто надоело! Ничего не получается! Наверное надо заканчивать! "

Отвечаю ему так же коротко и сухо.

" Рано сдаешься! Ты же должен понимать, что найти подходящего попутчика не так-то просто. Идеального искать не нужно, их просто нет. Тебе нужен подходящий, с которым путешествие станет интересным. Это не так просто и займёт не один день, но поверь, результат превзойдет ожидания. Кстати, есть ещё один. Готов принять на борт?"

" Кто на этот раз?" - пускаю последнюю струю дыма в монитор, закапываю бычок в братскую могилу, марая пальцы в пепле.

" Это может быть интересно! Ник "Удав". Судя по анкете, то, что тебе нужно! "

Ага, блядь, анкеты у них у всех то что надо. Силиконовый ум за долю секунды сделает из тебя интересного визави.

Прикуриваю ещё одну сигарету. Усилившийся тремор говорит о том, что я всё-таки возбужден. Ну дак! Надежда умиляет последней.

"Давай! Только не обессудь, если в этот раз я все таки отвинчу кому-нибудь бабку или намотаю его кишки на сосну."

Сдерживаю порыв метнуться к кофеварке. Я и так слишком возбужден. Меня всегда возбуждает перспектива, начало, редко продолжение, а к концу обычно возбуждение стремится к нулю.

Делаю вожаденную затяжку и жму на "старт". Ну поехали!

Лжец смотрел на незнакомца, ожидая, когда он наконец-то соизволит снять капюшон. Ему не терпелось увидеть лицо своего нового попутчика. Тот начал стягивать с головы полиэтиленовую накидку и делал это медленно, словно иллюзионист, обнажающий скрывааемый под пологом интригующий трюк. Наконец-то взору Лжеца предстало лицо незнакомца.

Удав:

Он увидел то, что ожидал меньше всего. В холодной свер-

кающей темноте, в самой глухой заднице этого мира, можно было встретить кого угодно, заплутавшего грибника, беглого каторжника, лешего с зелёной мишистой бородой, но только не...

Её личико было худым белым, как мел, чуть вытянутым. В полумраке салона нельзя было сразу же разобрать, кто это пацанка, молодая девушка, или женищина средних лет. Одно было очевидно, это была особь женского пола. Маленькая, худощавая, хрупкая. В чертах её лица на первый взгляд не было ничего особенного. Можно было сказать, что она так себе. Высокий лоб, узко посаженные глаза, маленький тонкогубый рот, острый клиновидный подбородок. Линия лба плавно перетекала в непропорциональный нос. Он был немного длиннее и толще, чем должен, с точки зрения эстета. Этот нос и блестящие, напитанные влагой каштановые волосы, забранные в хвост, делали незнакомку похожей на лису. Серые глаза этой лисицы светились то ли страстью, то ли испугом.

- Поехали! Быстрее! - высокий, но очень напористый голос, сверкнувшие в глазах отблески молнии, заставили его надавить на педаль газа так, что колеса жалобно заскулили и машина рванула с места. Первое время оба молчали, будто полностью увлеченные зрелищем войны щёток с потоками грязной воды. Стрелка спидометра упала ниже

отметки 200 и казалось, что машина едва касается колёсами мокрого асфальта. Лжец уверенно крутил пухлую баранку, превосходно справляясь с планирующей в потоках воды тяжёлой тушей внедорожника. Он действовал как солдат, безоговорочно подчиняющийся приказу своего командира. Девушка медленно ползла взглядом от вцепившихся в руль пальцев к укутанному в сумрак профилю своего спасителя. Теперь ей хотелось узнать кто он. Ей хотелось разглядеть его черты, услышать тембр его голоса. Ей хотелось, чтобы он наконец-то заговорил и задал вопрос, который не мог не задать.

Хм-м... Хорошо! Очень неплохо. Не буду забегать вперёд, но пока мне все нравится. Судя по тому, что она адекватно относится к своей внешности, это не силиконовая нимфетка.

Я потираю ладони, и вижу, что сам того не заметив, воткнул только что прикуренную сигарету в пепельницу. Это лучший индикатор того, что дела идут на поправку. Посмотрим что будет дальше.

Лжец:

- Пристегнись! - равнодушно произнёс Лжец, тряхнув подбородком в сторону мигающего красным индикатора. Натягивая ремень, она пристально всматривалась в его, исчёрканный тенями дождевых капель, профиль. Судя по седе-

ющим вискам, ему было за сорок. Волнистые волосы и горбатый нос с кратерами оспин на мясистых крыльях выдавали в нем, что то от грека, или еврея...

- И от кого мы бежим?

Задавая вопрос Лжец на секунду повернул голову. Удав же попыталась максимально зацепиться за него взглядом. В глаза бросился широкий в морщинах лоб, густые брови, тонкие, плотно сжатые губы. Глубоко сидящие глаза смотрели с хищным прищуром. Их цвет скрывался за синими бликами, которые отражали линзы очков. Заросшие щетиной щеки венчали продольные бороздки. Они немного смягчали его суровый лик, создавая видимость довольной ухмылки.

Ловлю себя на том, что вожу пальцами по бороздке на шершавой щеке. Да-а не мешало бы побриться. На матовом мониторе, фоном к белым столбцам текста отражение сосредоточенной физиономии. С той стороны экрана на меня пристально уставился Лжец. Вроде все правильно: щетинистая физиономия, покатый с горбинкой нос, синие блики на линзах очков. Блин, а не переборщил ли я с этими бликами, они ведь отражаются от монитора. Да и хуй с ними. Что ещё? Кручу головой, будто внимательно осматривая себя в зеркало. Вроде нигде не соврал, хотя так подмывало занижить возраст, убрать очки, уменьшить нос, придать губам должную

пухлоту и формы. Нет, хотя бы здесь я должен придерживаться правил, иначе к чему весь этот терапевтический экзерсис.

Да! Забыл написать про подбородок. Он мне всегда не нравился. Хотя бы здесь, через силу, но я буду рубить правду матку.

- Что-то было не так в его внешности. Она не сразу понимала, что её смущает. Одежда? Нет он был вполне приличном прикиде: замшевая куртка, черная шелковая рубашка джинсы, кеды, все было, как у людей без модных заскоков. Чуть выпирающий животик вполне соответствовал возрасту. Наконец-то Удав поняла, что её смущает одна деталь его лица, а именно подбородок. Его будто не хватало. Рельеф, форма, ямочка посередине, все это присутствовало, но самого подбородка было мало. Будь он хоть чуточку больше, Лжеца можно было бы причислить к красавцам. Подбородок, точнее его частичное отсутствие, указывали на то, что ему чего-то не хватает. Воли? Решимости? Упрямства? А может быть у него недостаточно совести?

Вот это я загнул. Лежащий на кнопке мыши указательный палец сводит судорогой в порыве, выделить последний абзац и удалить его ко всем херам. Никогда в жизни я ещё не был так откровенен по отношению к себе. Пока даже не пойму, хорошо это, или плохо. По крайней мере, это что-то новень-

кое. Нет уж, хотя бы здесь, я должен задать себе жесткача. Пора уже передать слово моей новой попутчице.

Прерывая затянувшуюся паузу, Лжец повторил свой вопрос:

- Так от кого мы бежим?

Удав:

- От кого?! - ухмыльнулась Удав, словно удивляясь вопросу. - Скорее не от кого, а от чего. От дождя, от грозы, от ветра, от гребаных волков, которыми этот лес кишит. По моему это логичное желание для любого попавшего в подобную жопу человека.

Она улыбалась, повернувшись к Лжецу всем телом.

Лжец:

Ну да, все вполне логично! - Лжец кивнул, словно кланяясь, интенсивно разбрасывающим потоки воды дворникам. - Не логично другое. - он сделал паузу, во время которой пробежался по ней взглядом снизу-вверх. - Лесная чаща, гроза, ветер, волки... девушка. Ты не находишь, что в этой цепочке слов, есть лишнее?

Удав:

- Тебя интересует, как я здесь оказалась?

Лжец:

- Нет! - Лжец пожал плечами, равнодушно всматриваясь в каскады стекающей с лобовухи воды. - У меня полно своих проблем, чтобы интересоваться чужими. Для чего спросил? Можешь считать, что из вежливости. Согласись, как-то не этично не поинтересоваться у попутчика откуда он и куда держит путь. Хотя, по всем правилам этикета, садящийся в чужую машину должен, как минимум, представиться, сказать, куда ему надо, поинтересоваться, а по пути ли это водителю. Но мы же здесь не про этикет, поэтому можешь ничего не рассказывать. Может это и к лучшему. Не будем грузить друг друга лишней информацией, все равно наше соседство продлится считанные минуты. Я довезу тебя до ближайшего населённого пункта и там мы распрощаемся.

Удав:

Не смотря на напускное безразличие Лжеца, девушка оживилась. Она улыбнулась, в сужившихся до щелочек лисьих

глазах, мелькнули озорные искорки.

- Считанные минуты?! По всей видимости ты не местный, или здорово заплутал и перепутал направление. Мы едем в противоположную от Куртыма сторону...

Лжец:

- Ты угадала, я не местный. Навигатор сломался и меня здорово занесло. О таких дырах как этот, как его... Куртым я вообще ни разу в жизни не слышал.

Удав:

- Далеко же тебя занесло! - теперь прищур в её глазах демонстрировал удивление. - Твой навигатор по ходу очень давно слетел, если ты ушёл в сторону минимум километров на восемьсот.

Лжец:

- Откуда такие предположения? - Лжец продолжал щуриться в слепую лобовуху, демонстрируя полное равнодушие к общению с временной соседкой.

Удав:

- Все очень просто! Все живущие в периметре восьмисот километров от Куртыма знают этот город. Знаешь почему? Потому что это единственный населённый пункт в этой глуши. Залесск пятьсот километров на запад, Черемшово - триста километров на восток. Про север и юг молчу, там только лесом. - Она кивнула в боковое окно, на пробегающую мимо черную полосу. - Сейчас мы едем в сторону Залесска, так что наше соседство продлится минимум пять часов. Если ты конечно не решишь выкинуть меня в лесу.

Лжец:

- Мне кажется, что кто то так уже сделал. Иначе как объяснить, твоё нахождение в этом лесу? - Лжец едва заметно улыбнулся. Его выдавали только углубившиеся борозды на щеках.

Удав:

- Ты четвёртый! - неожиданно произнесла она, заставив его повернуться. Теперь они поменялись ролями. Уже Лжец смотрел на Удава, а она словно любовалась, бушующим за стеклом штормом. - Четвёртый попутчик, точнее четвёртый водитель, с которым я еду из Куртыма. С первым я проехала пятьдесят километров, со вторым - сто. С третьим меня хватило километров на пять. Иногда люди бывают настолько непереносимы, что ты готов оказаться на ледяном холоде, под дождём, на клыках у волка, в аду, на-

конец, лишь бы не находиться с ними в одном замкнутом пространстве. В своей жизни я сама выбираю, что и как делать и кого брать в попутчики, так что, если уж мне и суждено в пятый раз оказаться на дороге, то только по своей инициативе.

Лжец не открывал глаз от Удава все время, пока она говорила. По крайней мере уже минуту он не смотрел на дорогу, чувствуя, как ускоряется биение сердца. Что-то притягивало его в этой девушке. Точно не смазливость и не точеная фигурка, которую можно было разглядеть даже под пластиковым балахоном. В жизни его интересовали женщины с более объемными формами и более пропорциональными чертами лица.

Прямая спина, манера говорить, выдавали в Удаве сильного человека. Сила, вот что выгодно отличало её от приторно сладких гламурок...

Блин, сердце и в правду клокочет так, что вот-вот выскочит. Так значит? Неплохо неплохо. Знаешь, девочка, ты меня зацепила. А слабо сделать так, чтобы член встал?

С довольной улыбкой щелкаю по клавиатуре, будто рассыпаю по столу горох.

Лжец:

- Хочу! - произнёс Лжец, заставив её повернуться. В момент когда их взгляды встретились, в небе ослепительно сверкнуло. - Хочу! - повторил Лжец, сопровождая произнесенное слово голодным блеском в волчьих глазах.

Во взгляде Удава появилась настороженность. Она ещё не понимала, относится ли это "хочу" к одному из самых пошлых и навязчивых предложений, или имеет иной смысл.

- Хочу чтобы ты рассказала мне всё. - наконец-то уточнил Лжец, развеяв ее сомнения. - Мне правда интересно, как ты здесь оказалась, и куда направляешься. - Только пожалуйста не ври. В этом нет смысла. Я не полицейский и не безупречный моралист, так что можешь выкладывать все как есть.

Удав.

- Иногда люди врут, не для того, чтобы избежать наказания, или порицания. Иногда, и даже чаще всего, люди врут для того, чтобы кому-то понравиться, выдать желаемое за действительное. Люди врут для того, чтобы заменить свои недостатки вымышленными преимуществами. Своей ложью они заполняют пустоту внутри и снаружи. Ещё люди врут для того, чтобы не обидеть, чтобы сгла-

дить углы. И ложь, она тоже бывает разной. Можно намеренно искажать события, а можно просто чего-то не договаривать, вырывать из контекста важные детали и тогда реальная история приобретает совершенно иной, лживый смысл...

Лжец.

- Мы просто попутчики! - перебил её Лжец. Как бы то не было, нам суждено провести вместе лишь ограниченное количество времени. Поэтому давай обойдёмся без этих пятидесяти оттенков лжи. Договорились? - он улыбался ей как улыбается отец, когда ребёнок вдруг начинает учить его жизни. "Что ты знаешь о лжи, девочка! - думал он - Если бы существовали университеты, где обучали вранью, то я бы читал там лекции. Хотя, кого я обманываю? Ложь это не то, чему стоит учиться. В моем случае это тяжёлое заболевание. Учить нужно не тому, как заболеть, а как вылечиться. И как же жаль, что больной человек не может вылечить себя сам".

Удав.

- Здесь стало очень жарко! - Удав сорвала с себя дождевик, небрежно скомкав его в жёлтый комок, бросила на заднее сидение. Теперь она осталась в джинсах и черной во-

долазке. Лжец оценил её фигуру мимолетным прощупывающим взглядом. Ещё он ощутил едва уловимый аромат парфюма смешанный с запахом женского тела.

- Ну хорошо! Хотел слышать правду, лови! Я воровка! - серые глаза прищурились, пуская сканирующие лучики. Удав держала паузу, оценивая, как Лжец реагирует на произнесенную фразу.

Ты серьёзно? Да ну нах! Снимаю очки, тщательно протираю их флисовой тряпочкой, одеваю снова и всматриваюсь в текст уже через идеально прозрачные стекла. Наверное, я похож на учёного, который через окуляр микроскопа рассматривает новый вид организма. Воровка, с лисьей мордочкой и точеной фигуркой. Там есть какой-то запах. Чем же ты пахнешь, девочка?

Лжец.

Он был удивлён, но не разочарован. Его снисходительная улыбка будто говорила, что он только тем и занимается, что подвозит беглых воровок. В хищных глазах разгорался интерес, крылья носа возделенно шевелилась, как у волка, почуявшего запах свежей крови. Попутчица нравилась Лжецу все сильнее. Как будто в этом человеке, сходилось в одну точку все то, что он так долго искал. Не идеальная, но неординарная внешность, не идеальная зато не накачанная

силиконом фигура, а вот запах. Запах был идеальным. Нет не аромат дорогого парфюма, а едва пробивающийся на его фоне запах женщины. У каждого самца существует свой идеальный запах самки. Лжец чувствовал именно такой запах.

- Что ты украла? - спросил он.

Удав.

- Я не та воровка, которая существует в стереотипах. Я не тырю вещи по магазинам, не граблю банки, не обворовываю состоятельных мужиков. Я краду самих мужиков. Да, мужиков! - повторила она, отвечая его расширившимся зрачкам. Я увожу хороших мужиков у их жён, угоняю их, словно дорогие машины. Что такое для меня "хороший мужик?". Тот который хорош, как минимум внешне. Внешне успешен, внешне состоятелен, внешне презентабелен, внешне красив. Что касается внутренностей, тут уже сложнее. Чаще всего внутри бывает пусто, но обычно, мой интерес пропадает гораздо раньше того, как я откопаю в мужике то, чего возможно в нем и нет. Мой интерес обычно растворяется сразу же после совершившегося факта угона, то есть после развода. Выходит так, что чем дольше тянется интрижка, чем длиннее бракоразводный процесс, тем дольше наши отношения. Самые долгие длились аж три года.

*Все три года я не чаяла в нем души, но он все таки развёлся.
- Удав издала сожалеющий вздох.*

Лжец.

- А почему ты не доводила дело до конца? Ну они же наверняка готовы были жениться на тебе. А это уже законное владение половиной всего...

Удав.

- Ты меня не понял! - Произнесла Удав на тяжёлом выдохе. - Меня вообще не интересует финансовая сторона. Мне интересны сами эти мужчины. Но как показывает практика, интересны они мне только пока состоят в браке. Здесь нет злонамеренного расчёта, или корысти, только страсть, желание владеть. Владеть чужим, понимаешь?

Самое интересное, что я осознала это совсем недавно. Я разрушила десятки браков и каждый раз мне казалось, что это настоящая любовь, настоящая страсть. Только после последнего угона я вдруг поняла, что это проблема и проблема именно моя. Я клептоманка, но предмет моей клептомании - половозрелые мужики.

Бинго! Вскрываю с кресла, делаю фирменный Майкл-

Джексоновский разворот. Ес! Ес оф кос! Это то, что нужно! Накатившая волна энергетического прилива не даёт находиться на месте. Я снова начинаю метаться из угла в угол, как зверь, загнанный в 30 съёмных квадратов. Как же долго я этого ждал и уже почти разочаровался. Почти такой же энергетический передоз случился со мной в самом начале игры. Все это время я ждал его повторения. Алкашка, кофеин, сигареты, все это полный отстой по сравнению с этим кайфом! Секс? Может быть. Только самый яркий, вожаденный отрывающий башку. Предвкушение самого яркого оргазма, зашкал адреналина, интоксикация дофаминами, вот что я чувствую. Хватаю теннисный мяч, начинаю щёлкать им о стену. Щелк Щелк. Все-таки это гениальная задумка. Модератор красавчик! Ну где ещё может раскрыть свою сущность одержимый человек. В кабинете у психолога? Да хер там! Чтобы прийти к психологу с этим, ты уже должен быть хоть чуточку, но открыт. В твоём коконе должна быть трещина. Это не мой случай. Мой кокон крепок как броня, его оболочка толще крепостной стены. Она формировалась десятилетиями. Одна ложь накладывалась на другую, пока не образовался прочный пуленепробиваемый слой.

Щелк Щелк - мама, это кот смахнул со стола вазу.

Щелк Щелк - Раиса Петровна, я заболел, температура под сорок,

Щелк Щелк - пацаны, прикиньте, захожу в раздевалку, а там Федотова голая, буфера вот такие.

Дальше больше.

Щелк Щелк - клянусь, там было всего сорок рубасов.

Щелк Щелк - Виктор Степанович, я сделал курсовую, но... простите...я... сейчас соберусь... у нас был пожар... сгорело все, маму еле откачали...

Дальше больше.

Щелк Щелк - Я точно видел, что это была она. Твоя жена и Вадик. Они заходили в кафе...

Ложь росла вместе со мной. Она совершенствовалась, трансформировалась, приобретала новые более изощренные и сложные формы. В какой-то момент я почувствовал, что достиг апофеоза. Высший пилотаж вранья - это когда лжец начинает врать самому себе. Сначала это удивляет, потом настораживает, в конце концов, это начинает пугать. Не верить себе это пик сумасбродства, но именно на этот пик я однажды поднялся. В случаях подобных моему, больной обращается к доктору, только тогда, когда болезнь приобретает

угрожающе, смертельные формы. Но даже в таких случаях больные подобные мне, не могут заявиться в больничку с открытым забралом. Я нашёл выход, точнее выход нашёл меня. Она тоже нашла выход. Такая же одержимая, почувствовавшая, что одержимость выходит из под контроля. Больная осознающая, что смертельно больна. Больная, которая не может открыть свою болезнь обществу.

Щелк Щелк - удары мяча о стену становятся чаще. Левая рука работает на пределе возможностей, пытаюсь отразить эти пулеметные очереди. Шлеп! Ой бя! Я не успеваю среагировать и мяч шмякает меня по переносице, приводя в лёгкий нокдаун.

Интересно, чем она привлекает этих мужиков? - провожаю взглядом мяч, который устав скакать, находит пристанище в пыльной щели за тумбочкой. - Вроде не первая красotka, вполне заурядная внешность. - ловлю себя на том, что представляю её так чётко, будто реально встречал в жизни. - Скорее всего это постель! Там она голодная рысь. Но до постели нужно тоже как-то дойти. Да, и почему Удав? На это мне никто не ответит. Правилами запрещено задавать вопросы касательно ника.

Почему и куда она бежит?

Агрессивно бросаюсь к ноуту, чтобы сделать очередной

ХОД.

Лжец.

- Почему... - Лжец мямл во рту очередной вопрос - Как получилось, что ты убежала?

Удав.

- Представь, что ты из раза в раз производишь определённое действие. Например... м-м-м... к примеру заколачиваешь гвоздь. Ты делаешь это потому что думаешь, что это у тебя хорошо получается, что ты можешь что-то построить, потому что это тебе просто нравится. Но каждый раз, когда ты lupишь по гвоздю, молоток срывается и ударяет тебя по руке. Раз за разом. По началу ты закрываешь на это глаза, мол не у всех получается с первого раза. Но это уже не первый, не второй и даже не третий. В результате куча загнутых гвоздей и рука, на которой нет ни одного живого места. Но ты и не думаешь останавливаться, кажется что вот-вот и получится. - Она горько улыбается и крутит головой, приводя в движение лисий хвостик. - Не получается. Однажды, где-то между неудачными попытками, ты задаёшь себе вопрос. - Почему? Почему я делаю это раз за разом? Я действительно так люблю забивать гвозди? Мне приятно ощущать ручку молотка и его тяжесть?

И тут тебе в голову приходит неожиданный и единственно правильный ответ. - Потому что ты мазохист. Тебе нравится, когда боек молотка ломает твои кости. Тебе нравится страдать. За этим ответом следует вывод. Все это значит, что ты больной человек. Что делать дальше? Продолжать долбить по руке, наблюдая как болезнь прогрессирует, или остановиться? Но как это сделать? Как остановиться тому, кто одержим? Я увидела только один способ. Поменять реальность. Уехать из этого городка, пусть к черту на клички. Новые декорации, новые знакомые, новая личность. В общем, я спасаюсь бегством как любой человек, которому грозит смертельная опасность...

Лжец.

- Ясно! - Лжец барабанил пальцами по пухлой оплетке руля. Борозды на щеках снова углубились, он почти не смотрел на дорогу, и держал зрительный контакт, пока Удав говорила. - Значит только желание сменить декорации вынесло тебя за сотни километров от города в одном дождевике?

Он заметил, что Удав на секунду отвела глаза и закусила губу.

Делаю звонкий хлопок, растираю ладони до красна, кладу их на лицо. Кипято-ок!

Ну как я тебя уделал, девочка? Ты же сама говорила, что недосказанность, одна из разновидностей лжи. Двигаю очки вниз по переносице, щурюсь в монитор.

Удав.

- *Может одного желания недостаточно, но если оно по настоящему сильное, то может запустить такие механизмы, которые не то что за сто верст, на Северный полюс тебя перенесут в одних трусах. Почему в трусах? Бойся своих желаний, или формулируй их тщательнее...* - Удав ответил Лэсецу такой же снисходительной улыбкой. - *Тут есть два варианта, получить волшебный пендель. Или ты совершаешь какие-то действия, или включаются внешние обстоятельства. В моем случае был второй вариант. Одна из жертв угона создала группу из таких же терпил. При наличии сетей, в условиях маленького городка это сделать куда проще. У меня под ногами загорелась земля, началась настоящая травля. Но и это было не все. Последний несостоявшийся муж оказался настолько обижен, что включил криминальные связи. Так настает день Икс, в котором ты обнаруживаешь себя в какой то тачке с быдланами, которые везут тебя уж точно не в караоке клуб. Двое спереди, двое по бокам сзади. Целый эскорт из перекачанных бычков. Они ржут, тупо шутят, бесцеремонно лапают тебя за все места. Они очень расслаблены в предвкушении гражданской*

казни, которую мне готовил бывший. Они бы вели себя более осторожно если бы знали, какой я могу стать в минуту отчаяния. - в глазах Удава мелькнули красные угольки. - в моменте я включила режим дикой кошки. Представь себе миксер с прозрачной колбой, в котором взбивается, скажем, клубника. В такой же миксер превратилась эта тачка, быдланам же досталась роль клубнички. Кажется, одному я выцарапала глаз. - Удав с сожалением вздохнула, демонстрируя правую руку с поломанным маникюром на указательном и среднем пальцах. - все это происходило во время движения по магистрали. Водителю тоже досталось, поэтому в какой то момент машина завиляла, снося все что попадалось на пути. Образовалась куча мала. Я выскочила из машины, как только она остановилась и тут же потерялась в суматохе из кучи искореженных машин, орущих матом людей, мигании аварийных огней и нарастающем вое сирен. Дальше я поймала попутку, которая увезла меня на окраину. Потом шла вдоль трассы с вытянутой рукой, ловя попутки. Дальше я тебе уже говорила. Первый, второй, третий и вот я там, где ты меня подобрал, без вещей, в случайной одежде, в которой выскочила из дома за сигаретами. Дождевик? Дождевик я стырила у одного из попутчиков. - Будто что-то вспомнив, Удав полезла в карман джинсов, откуда достала измятую пачку, с трудом выцарапала оттуда тонкую сигарету, щелкнула зажигалкой.

Растопыренные пальцы висят в сантиметре от клави. В последний момент я отменяю порыв нащёлкать что-то вроде: "Здесь не курят", или "может спросишь разрешения..." Это лишнее, хотя я и правда не переносу, когда курят в машине. Ну да хер с ним, разве мне не по фиг, что салон воображаемой машины провоняет табаком, а обшивка потемнеет от никотиновой смолы. Впрочем, не такая уж она воображаемая. Машина, один-в-один, моя, да и сам я почти... Ну за исключением внешних обстоятельств. А она? Она действительно пишет с себя? Правила обзывают делать именно так. Характер, установки, внешность, пол должны быть оригинальными, то есть такими, как у тебя. Можно менять обстоятельства, причины, следствия и прочие внешние факторы. Главное условие : ты должен быть собой. Это значит - проблема, именно твоя проблема должна быть при тебе. Не смотря на вымышленные обстоятельства, ты должен двигаться именно в том направлении, в котором движешься в реальной жизни. Прошрое, настоящее, будущее, все это может быть изменено, но все это должно быть проекцией реальности. Надеюсь, она соблюдает правила. Если да, можно попробовать вычислить, что есть в реале. Чешу заросший подбородок, врезаюсь пятерней в немытые патлы. Нужно привести себя в порядок, а то так и в бомжа недолго превратиться. Странно, но такие мысли приходят только во время душевных подъемов, которые случаются крайне редко. Нужно пользоваться текущим, и хотя бы принять душ. Что же мо-

жет быть в реале? Закуриваю, пуская дым в монитор. Уговорила, составлю тебе компанию. Что в реале? Да то же самое. Интрижки с замужними мужиками, которые всегда плохо заканчиваются. Желание сменить декорации, тоже реальное. Только здесь, по эту сторону монитора, все не так просто. Здесь реальность можно изменить только с помощью колёс или бутылки вискаря. Но самый действенный способ изменения декорации - ударная доза снотворного, или выход в окно. Ах да, я забыл ещё про один способ. Эта игра! Прибежище загнанных в угол психопатов. Сдуваю с клавиатуры упавший на неё пепел. По крайней мере это что-то новенькое и это по-настоящему бодрит и придаёт сил. Иногда появляется даже какое-то подобие надежды, чувства которое у меня вроде как атрофировалось. В такие моменты, как этот я начинаю верить, что Модератор был прав, когда сказал: "Не факт, что у тебя получится, но если получится, твой мир перестанет существовать в таком виде, в каком ты его знал". Ну да ладно, продолжим. Кладу пальцы на клавиатуру, нажимаю так нежно, будто нащупываю эрогенную зону.

Лжец.

Лжец извлек из ниши в подлокотнике пачку сигарет, встряхнул одну, чиркнул бензиновой зажигалкой. Теперь салон машины полностью заволокло дымом.

- Знаешь, мне нравятся такие бойкие. - теперь ему пришлось ещё больше напрягать зрение, чтобы увидеть дорогу, сквозь две стены, дыма и дождя. - Жалко, что я не твой типаж...

Удав.

- С чего ты взял? - спросила Удав, томно затягиваясь.

Лжец.

- Я не женат! - виновато ухмыльнулся Лжец.

Удав.

- С чего ты взял, что я ищу какой-то там типаж. Я что, похожа на бабу в поиске? Кажется я только что тебе рассказала, что убегая от всего этого. Ты же не думаешь, что мне хватает ума, чтобы из огня лезть в полымя?

Лжец.

- По крайней мере, ты это делала из раза в раз. Какие основания полагать, что в этот раз будет по другому? Хотя, как жертва я тебе не интересен. - по игривому тону и замаслившемуся взгляду, который не прятали даже стек-

ла очков, было понятно, что Лжец флиртует. Он делал это бессознательно, как большинство мужчин при общении с симпатичным девушками. Спустя мгновение он поймал себя на этих неосознанных ужимках и словесных зацепах, которыми обычно пользуются горе-ловеласы. Он понял, что сам того не желая, начинает брачный танец самца павлина. Удав его зацепила. Это было очевидно и это было неожиданно. Он уже и забыл, когда с ним в последний раз было что-то подобное. Уже много лет его вполне устраивало одиночество, а интимный голод он утолял примитивно с помощью соответствующих сервисов.

Удав.

Удав сделала певучий выдох и покрутила головой.

- О кей - она выставила перед ним сжатые в щепотку пальцы. - Давай я по порядку отвечу на два твоих утверждения. Первое: уж точно не сейчас! - пальцы щелкнули и заостренный ноготок указательного прицелился ему между глаз. - Второе: с чего ты взял, что кольцо на пальце, главный критерий для меня? По-моему ты так и не понял... - огоньки в её глазах накалялись будто нихромовые спирали. - меня тянет на чужое. Не женатый, не значит ничей!

Лжец.

Лжец подавился в себе желание сказать, что в его случае "ничей" значит "ничей". У него нет постоянной женичины. Даже проституток он меняет, никогда не вызывая повторно. Образ жизни, который диктует прогрессирующая болезнь, обязывает ни к кому не привязываться. Что может быть тяжелее таких якорей, как жена, дети, семья. Он решил просто ничего не отвечать и сменить тему. Чтобы скрасить молчаливую паузу, он постучал пальцами по черному стеклу потухшего навигатора, в фальшивой попытке его оживить. Взгляд скользнул по панели, зацепившись за предупреждающий оранжевый значок.

- Ох ты! Бензин почти на нуле. Интересно, как тут с заправками?

Пора уже оживить эту историю, девочка, а то мы слишком заболтались. Потягиваюсь сладко хрустя суставами. Давай уже, прояви фантазию, покажи, что ты умеешь не только болтать. Массирую уставшие глаза, в очередной раз натираю стекла очков. Только я тебя умоляю, не оставляй нас в лесу, не заставляй меня жрать сырые опята, разбираться в лесных ягодах. Я не хочу плутать по дебрям, не хочу ориентироваться по солнцу, не хочу утонуть в болоте, зажигать костёр с помощью последней отсыревшей спички. Я не хочу вступать в неравную хватку с медведем, убегать от лося, пробовать на ребро бивни дикого кабана. Все это уже было, чувиха, не

разочаровывай меня. Прояви изобретательность.

Удав.

- С заправками?! - Удав озабоченно закусила губу. - С заправками здесь веселуха. Между Куртымом и Залесском есть всего одна. Если бы знать где мы сейчас находимся. - она безнадежно махнула рукой на плещущиеся в лобовухе волны. - Остаётся только надеяться на то, что мы где-то рядом, что мы её уже не пролетели и не поглядим, если будем проезжать мимо...

Лжец.

- Заправка настолько неприметная, что можно не увидеть? - скептически хмыкнул Лжец. - С какой она хотя бы стороны дороги?

Удав.

- А ты вообще что-нибудь видишь, кроме этих грязевых разводов? Знаешь, мне ещё ни разу не приходилось здесь ехать при такой видимости, так что я даже не знаю, увидим ли мы что-нибудь. Вообще-то заправка, как заправка. Освещается как положено. Главное теперь смотреть в оба. Она справа.

Удав скинула кроссовки, подобрала колени и забралась на кресло с ногами. Теперь она смотрелась как маленькая девочка. Миниатюрная, обнимающая острые коленки, грустно глядящая в дождливое окно, в ожидании, когда там мелькнет алый парус. Лжец бросил взгляд на миниатюрные босые ступни. Они были маленькие, как у ребёнка. Что-то заставляло его раз за разом отвлекаться от дороги и бросать взгляд на её ножки. Из под обреза джинсов, по тоненькой лодыжке ползла синяя извивающаяся змейка. Эта часть татуировки притягивала его внимание словно магнит, заставляя фантазировать, какая картинка скрывается под джинсами. Мысленно он пытался обнажить эту картинку, но для этого было недостаточно закатать штанину. Ему приходилось стягивать, плотно сидящие на небольших бёдрах джинсы, собирая их в складки, сантиметр за сантиметром освобождая бедра от прилипшей ткани. Он представлял треугольник трусиков. В его воображении они были из розового гипюра. Он мысленно проводил пальцами по атласной коже бёдер, то опускаясь вниз, то поднимаясь к заветному треугольнику. Он рассматривал татуировку, которая тянулась через все бедро. Она представлялась ему то стволом, по которому сползает змея, то орнаментом из десятка сплетающихся между собой гадов. Лжец понимал, что за этими фантазиями упускает самое важное. Он почти не смотрит на дорогу, что грозит, либо тем, что они улетят в кювет, либо пролетят мимо единствен-

ной заправки. Он понимал, но ничего не мог с собой поделать. У него так давно не было женичины...

Тебе то откуда знать? Хотя, здесь ты попала в точку. Чувствую, как сильно напряглась мышцы спины, как сводит судорогой лежащий на мышке палец. Чувствую ещё кое-что. Там внизу в недрах спортивных трусов что-то пришло в движение. Что-то зашевелилось и начинает приростать. Э-э нет бля! Ещё чего не хватало. Я здесь не затем, чтобы телебонькать, пялясь в монитор. Нужно как-то разрядить ситуацию.

Лжец.

Искаженный дождевой пеленой отблеск фар, заставил его сосредоточить внимание на дороге. Фары мелькнули и тут же пропали вместе с проносящейся мимо машиной. Лжец тряхнул головой, соображая что произошло не так.

- Первая! Это первая встреча за все время! - озадаченно пробормотал он тщетно пытаясь разглядеть машину в зеркало заднего вида.

Удав

- Может надо было моргнуть фарами, остановить его? - Удав пожал плечами - Можно было узнать, сколько ехать до заправки, в конце концов он мог бы поделиться бензином.

Её взгляд сверлил невозмутимый профиль Лжеца, который словно не слыша её слова все сильнее вдавливал педаль газа в пол...

В правом углу панели тревожно мигает красный конверт. Это сообщение от Модератора, адресовано всем вступившим в игру. Конверт рассыпается на красные выделенные жирным строки, до того, как я успеваю щелкнуть мышкой. Хм-м... у тебя хорошая реакция, девочка Удав. Царапая ногтем пластиковое тело мышки, пробегаю глазами по сброшенной сверху директиве.

"Нужно принять на борт ещё одного попутчика!"

Ещё одного?! Двигаю очки ближе к кончику носа словно пытаюсь рассмотреть скрытый между буквами подтекст. Их то днем с огнём не сыщешь, а тут на тебе, второй за час. А я ведь только наладил коннект с этой девочкой-удавом. У нас можно сказать все движется к некому романтическому турне. Зачем нам третий лишний? Но директивы Модератора не обсуждаются. Он диктует правила, а я могу их только интерпретировать. Ну и хуй с ним. Словно кости бросаю на экран две занятые буквы "ОК".

Снова чешу немытую репу. Теперь нужно думать, как

это сделать технически. Где он был раньше? Можно было увидеть эту тачку на обочине, мигнуть ей фарами, или хрен с ней, пусть бы она мигнула мне. Че теперь делать? Догонять её что ли? Хотя-я! Звонко щелкаю пожелтевшими от никотина пальцами. Пусть сам догоняет. Посмотрим, как у него с фантазией, и если что... В этой игре я водитель, а это значит, основные повороты сюжета за мной. Решение оставлять пассажира на борту, или посылать его ко всем херам тоже за мной.

Лжец.

- Ладно, проехали уже. Если появился один, скоро будет другой и третий. - бубнил Лжец, продолжая разгонять машину. - Пока мы не нуждаемся в помощи. Бензина ещё на сто километров минимум, так что до заправки дотянем. Внезапно салон осветила, похожая на разряд молнии вспышка. За первой вспышкой последовали вторая и третья.

- Ну вот, а ты беспокоилась. Он сам нас догоняет! - процидил Лжец, которого на мгновение ослепил свет мигающих фар, отраженный в зеркале. Это агрессивное мигание заставило Лжеца ещё сильнее надавить на газ. Его подсознание уводило его от надвигающейся опасности. Но несущаяся сзади машина неумолимо их настигала. Судя по всему она была мощнее и больше. По форме и разлету фар Лжец опре-

делил, что это БМВ Х5. Поняв, что его китайский внедорожник, не в силах выдержать конкуренции, он стал плавно притормаживать, опасаясь, что несущийся сзади танк на полном ходу въедет в его корму.

Ремни натянулись под давлением влекомых инерцией тел, слетевшая на обочину машина сделала пару сильных подскоков и остановилась. Наступила тишина, которую нарушало лишь успокаивающее урчание двигателя и гулкий стук щётки стеклоочистителя. Салон пронзали тысячи люмен ослепляющего света фар, приткнувшегося сзади внедорожника. Удав и Лжец посмотрели друг на друга. В озадаченном выражении лиц обоих был один вопрос: "Кто? Кто должен появиться из темноты? Кто через считанные секунды откроет дверь этой машины?"

Трус.

Ничто не тянется так долго, как время тревожного ожидания. Они сидели и заворуженно смотрели на щётки дворников, которые подобно стрелкам часов отбивали томительные секунды. Наконец-то, со стороны пассажирской двери послышался гулкий механический стук. Кто-то настойчиво дёргал ручку заблокированной двери, пока Удав обречённо вздохнув, не нажала кнопку стеклоподъёмника. В прирастающую щель съезжающего вниз стекла, словно в

шлюз, ворвались шум дождя и запах сырости. В проёме окна появилось лицо, которое своей, контрастирующей с чернильной тьмой, бледностью напоминало луну.

- Ребята, вы куда едете? - хриплый голос незнакомца был едва слышен. Казалось, его вот-вот проглотит, бушующая стихия. Он был небольшого роста, судя по тому, что идеально гладкий череп едва показывался под обрезом окна. Струи ледяной воды стекали по широколобой голове, собирались в широких густых бровях, заливали глубокие впадины глаз, ползали вниз по высоким скулам и широкому приплюснутому носу. Ни голос, ни лицо, ни тщедушная фигура человека, не вызывали опасений у сидящих в машине. Мокрый до нитки, и едва удерживающийся на ногах при каждом порыве шквалистого ветра, он казался потерянным и жалким...

Это ещё что за перец. Хотя, какой на хуй перец. Это ещё что за фрукт? Он сейчас что делает? Пытается разжалобить? Пустить в глаза пыль? Втереться в доверие? Врят ли эта тающая под дождём сахарная голова честна. Даже карлик с членом меньше мизинца, обычно чувствует себя исполином. А уж здесь, сам Бог велел. Хотя, чего это я вдруг! Хмыкаю, почесывая подмышку. Разве мы здесь не для того, чтобы показать свои недостатки, явить их хоть и не всему миру, но хотя бы небольшой кучке таких же недоразвитых. Хотя бы и не открыто, а вот так, скрываясь между строчек никому не нужной писанины.

Лжец.

- Мы едем в Залесск! - Лжец прищурился, пытаясь разглядеть бледное лицо незнакомца. Жизненный опыт подсказывал ему, что не стоит полагаться на внешний вид, и все же, привычка в первую очередь оценивать оболочку, брала свое. - А ты, уважаемый, куда держишь путь?!

Трус.

- Мне нужна ваша помощь! - по сбивающемуся дыханию и дрожащим губам было видно, что мужчина сильно взволнован. - Вы... вы можете взять меня с собой? - маленькие чёрные глазки, таящиеся в тёмных пещерах провалов, смотрели на Лжеца с мольбой.

Лжец.

- С собой?! - Лжец подозрительно прищурился. - Друг, ты ведь на машине...

Трус.

- Она не моя!

Теперь уже оба пассажира машины бросили тревожные взгляды на незнакомца.

- Пожалуйста! Нет времени объяснять. - он нервно дёргал пухлым подбородком. - за мной гонятся! Они могут быть здесь с минуты на минуту...

Лжец.

- Это и понятно! - Лжец тяжело вздохнул. - Друг, назови мне хотя бы одну причину, по которой я должен ввязываться в это дерьмо...

Трус.

- На кону жизнь! Моя жизнь, понимаешь?! - выкрикнул незнакомец в отчаянии. Теперь казалось, что его лицо мокрое не от дождя, а от слез. - Если ты сейчас уедешь, мне конец!

Лжец.

- А машина? Как с ней быть?

Трус.

- Её нужно спрятать! - обрадованно крикнул Трус, будто вопрос о его спасении был решен. - Я сейчас!- Он махнул рукой и провалился в темноту. Лжец, напрягая глаза, всматривался в зеркало, пытаясь понять, что будет делать незнакомец. Он увидел, что машина сдала назад, потом сделала резкий рывок и клюнула носом в кювет. Когда фонари стоп сигналов погасли, машину словно проглотила тьма. Уже через мгновение жалобно застучал заблокированный замок задней двери. Стоило Лжецу нажать кнопку, как незнакомец ворвался в дверь и упал на заднее сидение.

- Спасибо! - прохрипел он. - Теперь поехали. Я буду лежать, и они меня не увидят.

Лжец.

- Во первых: только я в этой машине решаю, когда, куда и с кем нужно ехать. - голос Лжеца стал остывать. Его взгляд пытался испепелить незнакомца даже через зеркало заднего вида. - Во-вторых: Кто такие "они"?

Трус.

- Это очень плохие и страшные люди. Они наверняка едут за мной следом. Поверь, если они обнаружат меня здесь, всем нам придётся несладко...

Лжец.

- Вот как? - Лжец зло ухмыльнулся - звучит как угроза. Получается, что ко мне в машину ввалился целый мешок с неприятностями. А не проще ли избавиться от него и ехать себе дальше.

Трус.

- Не получится! - Лжецу показалось, что тон нового пассажира изменился. - теперь тебе от меня не избавиться! - дрожащий голос внезапно преобразовался в змеиное шипение. Лжец почувствовал как что-то просунутое в щель между подголовником и креслом, неприятно холодит затылок. - я же тебе сказал, нужно ехать. Давай... Давай. Трогай!

Вот это поворот! Звонко хлопаю в ладоши. Ещё один крутыш с пушкой. А не слишком ли это заезженная тема, чувак? Сколько уже можно мусолить эту штамповку, где какой то мудила, стоит его впустить в машину, достаёт пушку? Думаешь, я вдавлю газ в пол и буду покорно следовать твоим указаниям? Знаешь, чувак, ты меня не слишком то напугал. Может быть потому что все это не в реале и даже близко не походит на реальную ситуацию. Ну где это видано, чтобы у такого задрота была пушка.

Лжец.

- А что если я не поеду? - Лжец невозмутимо смотрел на свое отражение в зеркале заднего вида. Спустишь курок? А дальше что?

Трус.

- Не-а, я сделаю вот так...

Лжец вскрикнул от внезапной боли, которая будто разряд тока пробежала по его телу. Он не мог определить источник этой боли и место его приложения, но шок сковал все его мышцы. - Разрешите представить моего друга! Это "Мальш". Премимальная сталь, трехпозиционная заточка. Он входит в плоть как в кусок растопленного масла. - вкрадчивое шипение нового пассажира, пробивалось сквозь вакуум болевого шока. - Пистолет это банально. Ненавижу огнестрельное. Столько шума, бравады, килограммы лишнего металла, куча следов, которые рано или поздно выводят на хозяина. Здесь же все легко и просто. Вес сто пятьдесят грамм. Сто пять-де-сят! - последнее слово рассыпалась на короткие хохотки. - эскимо весит больше. А как он лежит в руке. Да что там лежит, он словно её продолжение. Я обожаю обнимать пальцами его рукоять. Знаешь, мне так хо-

чется пустить его в дело.

Лжец почувствовал как тёплая струйка стекает по шее за воротник сорочки, ползёт между лопатками проворной гадюкой.

- Может поедет, или ты ждёшь ещё один волшебный укол. Знаешь, в последнее время я хорошо ознакомился с анатомией, но все же я не врач. Когда нибудь я научусь владеть малышом не хуже чем хирург скальпелем. Пока же приходится только учиться. К чему это я? Просто одно неловкое движение, сбившееся дыхание, взявшая верх эмоция и надрез получится шире и глубже. На шее так много нервных окончаний, сосудов, артерий... каждый укол может стать последним. Так мне попробовать, или ты наконец-то приведешь эту колымагу в движение?

Что за хрень? Ловлю себя на том, что натираю основание шеи кончиками пальцев. Чувствую жжение и неприятный зуд. И спина, бля, она мокрая. Футболку будто прилепили к позвоночнику. Медленно убираю пальцы с шеи, подношу их к глазам. Если я увижу, то о чем подумал, нужно срочно вызывать бригаду из психушки. Слава богу, пальцы не измазаны кровью. Да че это я загнался. Бррр - трясущими щеками будто стряхивающая с себя блох псина. Да, бывает что шея чешется. Просто чешется, это сука, нормально. Особенно если эту шею неделями не мыть. Спина просто вспотела. И это

тоже бывает, когда на улице жара под тридцатку, а один при-
дурок забыл включить кондиционер. Ворошу мусорную ку-
чу из фантиков, картофельных упаковок, промасленной бу-
маги из под гамбургеров, отрываю маленький пульт, жму на
кнопку. Да уж, пора проветрить мозги. Снова бегаю вокруг
стола слушая как хрустят прилипающие к грязному полу по-
дошвы тапочек. А что? Он хорош! Они оба хороши. Одна
подняла мне член, другой пощекотал кончиком ножа шею.
И все это было почти в реальности. Браво! Жадно затягива-
юсь, всасывая сигарету почти до фильтра. Ножичек ха ха!
Дядя, ты выбрал так себе оружие, для взятия в заложники аж
двух человек. Да будет тебе известно, существует тысяча и
один способ увернуться от ножа. Что ты будешь делать, если
я окажусь вне зоны досягаемости твоего Малыша?

Лжец.

- Ладно, ладно! Как скажешь! - Лжец включил коробку и
стал плавно разгонять машину. - Ты только осторожней,
не делай резких движений... - прикосновение острого жала к
затылку, заставляло его спину покрываться мурашками. -
Ты бы отвёл его подальше, а то неровен час кочка или рез-
кий поворот. - остекленевшими глазами он смотрел то на
дорогу, то на Удава, которая тоже обратилась каменным
истуканом.

Трус.

- Обойдешься. - острие чуть подалось вперёд, все сильнее
впиваясь в кожу. - Хочу, чтобы ты все время ощущал его

своей плотью. Это тебе нужно быть осторожней. И да, ты прав, резких движений делать не нужно. Любая кочка, резкий поворот - для тебя это все равно что пропасть...

Лжец.

- Для нас. - Лжец говорил тихо, но твёрдо и сосредоточенно, как канатоходец, движущийся по натянутому между скал и троссу. - Не забывай, что я здесь водитель и в случае чего, в пропасть угодим все.

Трус.

- Вот и будь осторожней. И пришипорь немножко лошадку. Что ты как пенсионер тащишься. - лезвие подалось вперёд ещё на долю миллиметра. Лжец чувствовал, как подобно бумаге трескается натянутая кожа, как на ней образуются микроразрывы, которые в любую секунду грозят преобразоваться в глубокий разрез. - Представь, что ты на операции, само собой в роли оперируемого. Наркоз тебе противопоказан, а качество фиксации зависит только от тебя. О сложности операции можешь сам судить. Что-то нейрохирургическое.

Лжец.

- Лишь бы хирург был соответствующей квалификации...

Трус.

- Оо... в этом можешь не сомневаться... - Лжец почувствовал, как давление ослабло. Сзади послышался слабый треск, и уже через секунду жало снова впилося в его затылок. - На, оцени мою работу... - что то, похожее на ку-

сок тряпки, упало ему на грудь, потом скатилась на колени. Взгляд Лжеца на мгновение зафиксировавшись на предмете, перенёс его проекцией на забрызганное дождём окно. Это была пятиконечная звезда. Серая, небольшая, полностью уместяющаяся на коленке. Формы звезды были абсолютно четкими, лучи правильными и симметричными. Казалось, что предмет выпал из бункера штамповочного станка. Звезда была изготовлена из серой материи, то-ли из замши, то-ли... Внезапно Лжеца осенило. Этой материей был кусок обшивки салона, а именно ткань, которой был обтянут потолок. Получалось, что опасный пассажир за считанные секунды вырезал эту звезду из потолочной обшивки и сделал это филигранно. - Эта звездочка будет тебе напоминанием. Когда тебе захочется поиграть в Джеки Чана, просто посмотри на неё. Представь, что точно такая же может быть изготовлена из твоей кожи, или плоти нашей очаровательной спутницы.

Голос за спиной сопровождался едва заметными прикосновениями холодной стали к затылку Лжеца. Острый кончик ножа царапал кожу, щекотал её, создавая болезненное напряжение во всех мышцах. Лжец вспомнил, как в далёком детстве колол булавкой мохнатое тельце гусеницы. При каждом уколе насекомое сжималось в гармошку, а затем расправлялась. Сейчас его тело следовало точно такому же рефлексу. Он чувствовал себя так же, как это беззащитное насекомое, над которым нависла разящая игла неумо-

лимого палача. Это было одним из самых омерзительных и кошмарных ощущений, которые только может испытывать человек. Ощущение, когда что-то неумолимое внезапно врывается в твою жизнь и тут же сходу начинает диктовать свои правила. Это "что-то" не даст тебе ни секунды покоя, оно не позволит тебе действовать и размышлять самостоятельно. Теперь ты полностью в его власти. Эта жестокая власть каждую секунду напоминает тебе о своём присутствии болезненными уколами. Ещё час назад ты думал, что у тебя полно проблем, что твоя жизнь похожа на бесконечную чехарду неприятностей, но только сейчас ты можешь по настоящему осознать, что значит настоящая неприятность. Эта неприятность может быть только в единственном числе. Всепоглощающая и глобальная, она затмит собой все мелкие невзгоды, превратит их в жёлтые одуванчики на фоне черного космоса. Что может быть безысходнее, чем оказаться в замкнутом пространстве с человеком, в руках у которого нож. С человеком, который доказал, что превосходно владеет самым варварским и жестоким орудием убийства и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.